

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД В СТРАНАХ СНГ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Безвербный В. А.,

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: vadim_ispr@mail.ru

Бардакова Л. И.,

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: bardakova.lidia@gmail.com

DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.2

Для цитирования: Безвербный В. А., Бардакова Л. И. Демографический переход в странах СНГ: тенденции и предварительные итоги // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 3. С. 11–22. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.2

Аннотация. Представленная работа посвящена рассмотрению тенденций и эффектов демографического перехода в странах Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Основная цель исследования – рассмотреть влияние демографического перехода на динамику народонаселения как в странах постсоветского пространства, так и в мировом масштабе. Для более системного понимания глубины демографических изменений на современном этапе развития общества были рассмотрены исторические тенденции развития народонаселения и ключевые положения теории демографического перехода. Были проанализированы тенденции демографического развития стран СНГ в период 1992–2020 гг., включая динамику численности населения, значения показателей рождаемости и смертности, а также показатели, характеризующие изменение возрастной структуры населения. С целью получения информационной базы для исследования тенденций демографического развития стран СНГ применялся статистический метод: были использованы данные международных организаций ООН и Статкомитета СНГ, характеризующие демографические тенденции стран СНГ, включая данные национальной статистики, а также данные Интернет-проекта «Our World in Data» для получения исторических данных о динамике мирового населения. Метод системного анализа применялся для оценки тенденций и характеристик демографических процессов в странах СНГ в контексте теории демографического перехода. В исследовании был также применен аналитический метод. На основании значений общих коэффициентов рождаемости и смертности, коэффициента естественного прироста, суммарного коэффициента рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни, а также медианного возраста в странах СНГ авторы делают предположение: какая стадия демографического перехода характерна для указанной группы государств. В заключение авторами приводятся гипотезы о возможных направлениях демографического развития стран постсоветского пространства в контексте теории демографического перехода.

Ключевые слова: демографический переход, естественное движение населения, рождаемость, смертность, миграция населения, ожидаемая продолжительность жизни, страны СНГ, постсоветское пространство.

Введение

Закономерности роста численности населения минувших веков и тысячелетий остаются одними из наиболее уникальных исследовательских вопросов в демографической науке. Их уникальность связана с неравномерностью тенденций демографического роста человечества до XVIII в. и его резким ускорением с момента начала промышленной революции. Понимание ключевых особенностей демографических тенденций прошлого и настоящего лежит в основе такой современной демографической теории, как демографический переход.

Согласно общепринятым научным положениям, демографический переход – это «совокупность концептуальных положений, используемых современной демографической наукой для объяснения механизмов детерминации демографических процессов, лежащих в основе смены типов воспроизводства населения» [Рыбаковский, 2003].

Характерно, что демографический рост до XIX в. был очень медленным и устойчивым по сравнению с сегодняшним днем, достигнув первых ста миллионов примерно ко второму тысячелетию до нашей эры и первого миллиарда к началу девятнадцатого века. Одно из самых минимальных значений для мирового населения было характерно для 10 000 года до н. э. и соответствовало примерно 4 млн чел. во всем мире. Далее последовал долгий период с небольшим изменением численности населения (с 1 до 1000 года н.э.), в течение которого оно достигло пика в 415 млн чел. в конце второго тысячелетия. Затем население быстро росло, удвоившись примерно до 6 млн в 5000 году до н. э., и впоследствии удваивалось примерно каждое тысячелетие (за исключением третьего тысячелетия до н. э.), достигнув 188 млн к 1 году до н. э.¹

С XX вв. до н. э. к XVIII вв. н. э. рост численности населения планеты происходил крайне медленно, в среднем на 0,04% в год. В результате в 1000 году до н. э. численность населения составляла всего 50 млн и достигла 500 млн чел. лишь к началу XVII в., то есть спустя 2600 лет. Незначительные темпы прироста населения обусловили и относительно небольшую численность к началу XVIII в. (около 600 млн чел.). В XIX в. произошел существенный перелом демографических тенденций, в результате чего численность населения мира с XIX по XX в. увеличилось более чем на 65% (с 990 млн до 1,65 млрд чел.). В следующее столетие для удвоения населения потребовалось уже 65 лет, а общая численность населения в период с XX по XXI в. увеличилась на 4,5 млрд или практически в три раза² (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности мирового населения в период новой эры

Table 1

World population dynamics during the new era

Год	Численность населения (млн чел.)	Темпы прироста к предыдущему периоду, в %
2000	6143	142
1950	2536	53
1900	1654	84
1800	900	49
1700	603	9
1600	554	20
1500	461	56
1000	295	40
500	210	12
1	188	

Источник: составлено авторами на основе данных https://ourworldindata.org/uploads/2013/05/WorldPopulationAnnual12000years_interpolated_HYDEandUNto2015.csv

Темпы роста мирового населения достигли исторического максимума в XX в. Максимальное значение темпов прироста было характерно для второй половины XX в. Как итог, за первые 12000 лет население мира выросло меньше, чем за последние пятьдесят лет. Первыми демографический взрыв пережили страны Западной Европы. Так, в Великобритании в конце XVIII в. (в эпоху промышленной революции)

¹ Max Roser, Hannah Ritchie and Esteban Ortiz-Ospina (2013) – “World Population Growth”. Published online at Our World In Data.org. URL: <https://ourworldindata.org/world-population-growth> (accessed on 22.04.2021).

² Ibid.

население росло в 7 раз быстрее, чем население остального мира, естественный прирост населения повысился до 20–30 человек на 1000 жителей.

Экспоненциальный рост населения, который произошел за последние пятьдесят лет, во многом обусловлен достижениями современной медицины и увеличением продолжительности жизни. Можно с высокой степенью вероятности спрогнозировать, что к концу XXI в. темпы роста населения упадут, а численность населения после достижения пика на уровне 10,5–11 млрд чел. начнет сокращаться.

Предпосылкой экспоненциального роста или любого другого роста в этом отношении является высокий естественный рост. Другими словами, рождается больше людей, чем умирает, что в разные периоды истории не было устойчивым явлением. До относительно недавнего времени (в эволюционном смысле) человеческие популяции были подвержены очень высоким уровням смертности из-за таких вещей, как болезни, войны, нехватка ресурсов (особенно нехватка продовольствия) и стихийные бедствия.

В динамике мирового населения с 1900 г. демографически устойчивыми были лишь два других коротких периода в истории: время неолитической и промышленной революции.

Население мира в настоящее время растет экспоненциальными темпами, с которыми мир никогда раньше не сталкивался. В 1950 г. на Земле было 2,5 млрд чел. – это число увеличилось примерно вдвое до 5 млрд в 1990 г., а сейчас составляет 7,8 млрд (по состоянию на начало 2020 г.). По оценкам ООН, к 2050 г. численность населения мира составит от 9 до 10,5 млрд чел., в зависимости от различных факторов таких, как уровень рождаемости и текущий уровень смертности.³

Обзор литературы

Основы теории демографического перехода были заложены в 1929 г. американским ученым У. Томпсоном (1802–1891), проанализировавшим глобальные тенденции динамики рождаемости и смертности первой четверти XX в. в книге *Danger Spots in World Population* [Thompson, 1930] и статье *Population* [Thompson, 1929]. Томпсон выявил демографические закономерности и классифицировал исследованные страны на три группы:

- (А) Северная и Западная Европа, США – переход от высоких темпов к очень низким темпам естественного прироста, близким к уровню депопуляции;
- (В) Италия, Испания и «славянские» народы Центральной Европы – тенденции снижения как рождаемости, так и смертности, но сохранение естественного роста населения в течение некоторого времени;
- (С) Остальной мир – практически неконтролируемый уровень рождаемости и смертности (75% мирового населения).

Значительный вклад в развитие теории демографического перехода был осуществлен французским демографом А. Ландри (1874–1956), исследовавшим в работе *La révolution démographique. Études et essais sur les problèmes de la population* (1934) тенденции развития народонаселения с 18 в. до периода начала Второй мировой войны. Ландри выделил три стадии демографического развития, последней из которых была стагнация или депопуляция, во многом предсказав демографические измене-

³ The 2019 Revision of World Population Prospects // United Nations. URL: <https://population.un.org/wpp/> (accessed on 22.04.2021).

ния конца XX в., а также актуальность реализации семейно-демографической политики в европейских странах в будущем [Landry, 1982].

В 1945 году американским ученым Ф. Нотштейном (1902–1983) был предложен окончательный вариант теории демографического перехода, объясняющей долгосрочные тенденции к снижению рождаемости и смертности, ведущие к существенному изменению возрастного состава населения [Notestein, 1945]. Согласно этой теории, возрастная и гендерная структура населения в основном зависит от показателей рождаемости и смертности, а также от таких факторов, как миграция, социально-экономическая ситуация, войны, политические изменения, голод и стихийные бедствия. Нотштейн выделяет уже четыре стадии смены типов воспроизводства населения:

1. «Традиционный» (Pre-transition) – высокие, близкие к естественным значениям показатели рождаемости и смертности.
2. «Переходный» (Early transition) – сокращение показателей смертности в условиях высокой рождаемости, быстрый рост населения.
3. «Стабилизационный» (Late transition) – уровень рождаемости начинает сокращаться, темпы роста населения снижаются.
4. «Старение» (Post-transition) – увеличение доли пожилых людей в результате снижения рождаемости и смертности и увеличения продолжительности жизни, прирост населения незначителен и стремится к снижению.

Среди современных авторов, внесших существенный вклад в понимание механизма реализации демографического перехода и его влияния на режимы воспроизводства населения в различных странах мира, необходимо отметить А. В. Топилина, А. Г. Вишневого, Л. Л. Рыбаковского, А. Б. Синельникова, А. И. Антонова, Н. В. Звереву, М. А. Клупта, С. Ф. Иванова, С. В. Захарова, В. А. Ионцева, Ю. А. Прохорову, Н. М. Римашевскую, А. И. Кузьмина, В. Г. Доброхлеб, К. А. Шестакова и др.

Таким образом, теорию демографического перехода можно рассматривать как универсальную модель, обосновывающую исторический процесс смены типов воспроизводства населения и фактически отвечающую на вопрос: почему в одних регионах естественный прирост уже давно прекратился, в то время как другие страны и регионы все еще демонстрируют его положительное значение. Демографический переход можно с высокой эффективностью использовать для прогнозирования демографических тенденций в развивающихся странах.

Методы исследования и источники информации

При подготовке статьи использовались несколько методов. С целью получения информационной базы для исследования тенденций демографического развития стран СНГ применялся статистический метод: были использованы данные международных организаций ООН и Статкомитета СНГ, характеризующие демографические тенденции стран СНГ, включая данные национальной статистики, а также данные Интернет-проекта «Our World in Data» для получения исторических данных о динамике мирового населения. Метод системного анализа применялся для оценки тенденций и характеристик демографических процессов в странах СНГ в контексте теории демографического перехода. В исследовании был также применен аналитический метод – на основании значений общих коэффициентов рождаемости и смертности, коэффициента естественного прироста, суммарного коэффициента рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни, а также медианного возраста

в странах СНГ авторы делают предположение – какая стадия демографического перехода характерна для указанной группы государств.

Результаты и обсуждение

Демографический переход в постсоветском обществе – сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, ряд государств СНГ уже прошел его основные стадии, с другой стороны, немалое количество постсоветских республик все еще находится в процессе трансформации. С осторожностью можно говорить о том, что демографический переход стал характерен для рассматриваемых стран и регионов (имеется в виду период существования Российской Империи) еще в конце XIX в., когда было обнаружено, что определенные социально-экономические условия (индустриализация, урбанизация, более высокий уровень образования) соответствуют более низким уровням рождаемости и смертности. Как уже было сказано выше, теория демографического перехода утверждает, что для каждого общества, переживающего индустриализацию, неизбежны три стадии: 1) высокие показатели рождаемости и смертности; 2) промежуточные уровни, когда смертность начинает снижаться, а рождаемость остается высокой; 3) низкий уровень смертности при низком уровне рождаемости. При этом в указанных случаях изменения определялись социально-экономическим развитием и меняющейся социальной структурой населения, в условиях набирающего скорость процесса урбанизации.

Также необходимо отметить, что скорость завершения демографического перехода для разных государств отличается, исходя из разных уровней социально-экономического развития, специфики половозрастного состава населения и этнокультурных особенностей страны.

Тенденции демографического развития стран СНГ в период 1990–2020 гг.

Для системного и более релевантного понимания особенностей демографического перехода в странах постсоветского пространства разумно обратиться к историческим предпосылкам глубоких социальных преобразований 1990-х гг., в значительной степени повлиявших и на демографическую ситуацию стран Содружества. Распад Советского Союза и последующее за этим значительное ухудшение социально-экономической ситуации и уровня жизни населения оказали существенное влияние на параметры демографического развития бывших республик СССР.

Отрицательные эффекты дезинтеграции союзного государства, связанные с демографической динамикой, можно увидеть на примере изменения темпов роста населения в 15 постсоветских республиках. Как уже было проанализировано в предыдущей публикации одного из авторов настоящей статьи [Безвербный, 2015: 75], если в период 1981–1991 гг. общий темп роста населения в социалистических республиках, по данным Всемирного банка, составил 1,2%, то в период 1992–2002 гг. он ознаменовался отрицательным ростом, где за указанный период темп роста приобрел отрицательный характер и составил уже -0,03%. В этот же период 11 из 15 постсоветских республик характеризовались отрицательным ростом населения, в среднем теряя от 1,3 до 0,2% населения ежегодно, за исключением Азербайджана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Отрицательная демографическая динамика в постсоветских республиках привела к тому, что в период с 1992 по 2012 гг. т. е. за 20 лет суммарная численность населения пятнадцати республик практически не изменилась и выросла лишь на 127 тыс. человек или на 0,04 %.

Наиболее существенно численность населения в период 1992–2012 гг. сократилась в Латвии (-22,2%), Литве (-19,2%), Армении (-13,9%), Эстонии (-13,5%), Украине (-12,5%), Грузии (-7,8%), Беларуси (-7,3%), Молдове (-4%) и Российской Федерации (-3,7%). При этом в абсолютном выражении наиболее критическая ситуация сложилась в Украине, где численность населения в указанный период снизилась на 6,5 млн, и в России, где население уменьшилось на 5,5 млн чел.

Всего же с 1990 по 2020 гг. численность населения значительно всего сократилась в Армении (-16%), Украине (-15%), Молдове (-8%), Беларуси (-7%) и России (-1%). Лидерами же среди стран по уровню прироста стали Таджикистан (+81%), Узбекистан (+64%), Туркменистан (+64%), Кыргызстан (+49%), Азербайджан (+40%) и Казахстан (+15%) (см. рис. 1).

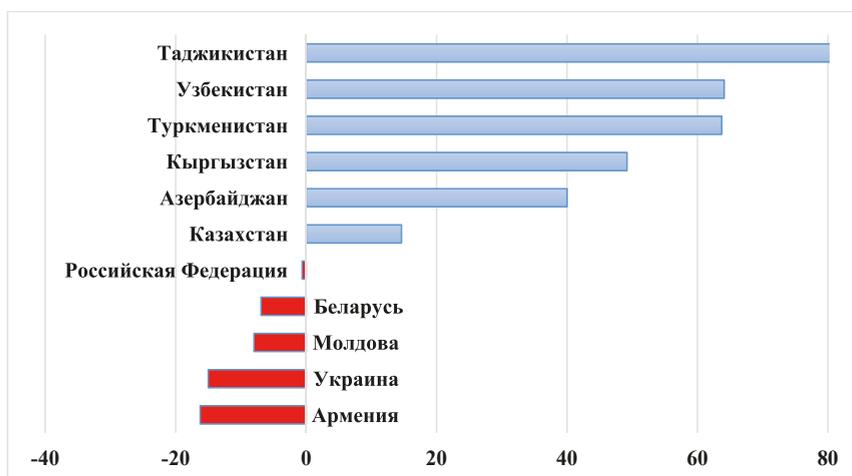

Рис. 1. Динамика численности населения стран СНГ в 1990–2020 гг., в %
Fig. 1. Dynamics of the population of the CIS countries in 1990–2020, in %

Однако, по мнению авторов данной статьи, отрицательная динамика численности населения является скорее индикатором социально-экономического кризиса, а в случае с восточноевропейскими странами и странами Балтии еще и следствием интенсивного миграционного оттока населения, нежели долгосрочного изменения модели репродуктивного поведения в контексте демографического перехода. В этой связи гораздо более репрезентативным показателем изменения модели репродуктивного поведения населения является Суммарный коэффициент рождаемости (далее – СКР).

Здесь возникает ключевой вопрос настоящего исследования: как отделить объективные социально-экономические и политические факторы ухудшения демографической ситуации в странах постсоветского пространства, обусловленного распадом СССР и болезненным переходом к рыночной экономической модели, от неизбежных эволюционных процессов демографической модернизации вследствие демографического перехода? По мнению авторов, одним из методологических инструментов решения данного противоречия может стать более пристальное внимание к динамике показателя СКР как минимум в среднесрочном периоде.

В период 1992–2002 гг. СКР во всех пятнадцати постсоветских республиках снизился на 28,6 %. При этом Азербайджан, Армения, Казахстан и Молдова, имевшие

к 1992 г. расширенный режим воспроизводства населения, уже ко второй половине 90-х гг. совершают переход к суженному воспроизводству, демонстрируя снижение суммарного коэффициента рождаемости в среднем до 1,8 детей, приходящихся на одну женщину репродуктивного возраста (см. рис. 2).

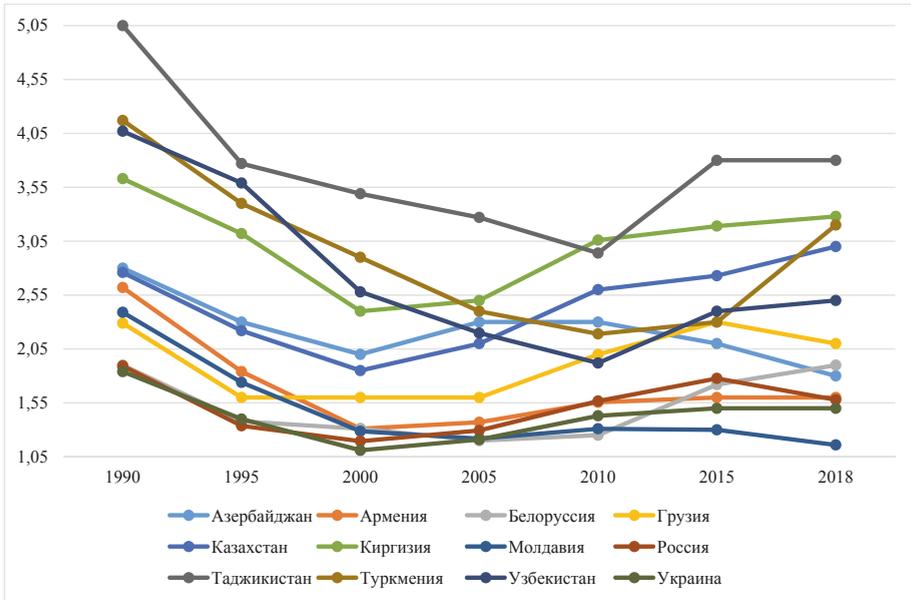

Рис. 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в постсоветских республиках в 1990–2018 гг.

Fig. 2. Dynamics of the total fertility rate in the post-soviet republics in 1990–2018

Причем наиболее значительно за последующие после распада СССР десять лет СКР снизился в Литве (-37,5%), Узбекистане (-37%), Украине (-36%), Азербайджане (-34,3%) и Туркменистане (-32,6%). Кроме того, с 1992 г. стал значительно увеличиваться коэффициент смертности населения, особенно повысившийся к 2002 г. в Казахстане (45,6%), Беларуси (30,9%) и Российской Федерации (26,2%). Эти же три государства стали лидерами по сокращению ожидаемой продолжительности жизни (далее – ОПЖ), сократившейся в период 1992–2002 гг. в среднем на 1,8 лет. Мало того, Россия стала лидером по уровню сокращения ОПЖ мужчин среди других республик, где в указанный период данный показатель снизился на 3,5 лет.

Обращает на себя внимание факт, что первый этап резкого сокращения уровня рождаемости в двенадцати странах СНГ приходился на 1992–1996 гг., когда в среднем значение суммарного коэффициента рождаемости сократилось на 0,62 пункта или на 23%. Учитывая то, что пик серьезных экономических потрясений в странах СНГ происходил именно в 1991–1999 гг., столь стремительное падение демографического потенциала действительно можно считать следствием событий 1990-х гг. Однако дальнейший анализ показывает, что минимальные значения СКР за период 1992–2018 гг. стали характерны для стран Содружества (за исключением Молдовы) в 1999–2005 гг., что плохо коррелирует с положительными структурными преобразованиями, оживлением экономической активности и ростом ВВП в странах СНГ. Более того, в период 2008–2012 гг. в большинстве стран Содружества начинается неуклонный рост уровня

рождаемости и естественного прироста населения, что приходится на время негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса 2008 г., в значительной степени затронувшего и страны постсоветского пространства. Стоит отметить, что в этот период времени Азербайджан, Казахстан, Киргизия и Узбекистан вернулись к режиму расширенного воспроизводства населения, а Белоруссия, Грузия, Казахстан и Россия не просто вернулись к значению СКР 1992 г., но даже достигли более высокого уровня рождаемости в сравнении с началом рассматриваемого периода.

В этом отношении можно говорить о наличии гораздо более глубинных социально-культурных и этнорелигиозных факторов, формирующих стандарты репродуктивного поведения, но не находящихся в прямой зависимости от показателей экономического положения государства.

Этапы прохождения демографического перехода в странах СНГ

Несмотря на то, что рядом исследователей уже разработаны и представлены концепции «второго» [Lesthaeghe, van de Kaa, 1986], «третьего» [Coleman, 2006] и даже «четвертого» [Ионцев, Прохорова, 2011] демографического переходов, по нашему мнению, еще далеко не все страны планеты завершили демографический переход в классическом понимании этой теории [Notestein, 1945]. Более того, сегодня можно вполне успешно найти страны, все еще находящиеся на втором этапе демографического перехода. Например, Конго, Сомали, Нигер, Буркина Фасо, где высокий уровень рождаемости (примерно 5–6 детей на одну женщину 15–49 лет) сочетается с высоким уровнем смертности и низкой продолжительностью жизни. В этом контексте одними из наиболее любопытных и сложных для понимания стран и регионов остаются государства постсоветского пространства.

По нашему мнению, распад СССР и последующий социально-экономический кризис создал существенные предпосылки к снижению рождаемости и повышению смертности в течение последующих 10 лет. Но данное событие не сильно повлияло на скорость прохождения демографического перехода и не могло заменить его, что доказывает достаточно быстрое возвращение демографических показателей значительного числа стран СНГ к уровню начала 1990-х гг.

При рассмотрении тенденций демографического развития стран СНГ за последние пять лет (2015–2020 гг.) обращает на себя внимание высокая дифференциация показателей естественного движения населения (см. рис.3). Здесь можно выделить как минимум три группы стран:

- страны с высокими темпами естественного роста – Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан, Казахстан и Азербайджан;
- страны с низкими темпами естественного роста – Армения, Грузия, Россия;
- страны с отрицательными темпами естественного роста – Беларусь, Молдова, Украина.

Для анализа актуальной стадии демографического перехода для группы стран СНГ были использованы следующие показатели: общие коэффициенты рождаемости и смертности, коэффициент естественного прироста, суммарный коэффициент рождаемости, показатель ожидаемой продолжительности жизни и медианный возраст (см. табл. 2).

По мнению авторов, Таджикистан, как и другие среднеазиатские страны СНГ, находится на третьем этапе демографического перехода, наравне с такими странами, как Индия, Мексика, Венесуэла, ЮАР. Об этом свидетельствует высокая

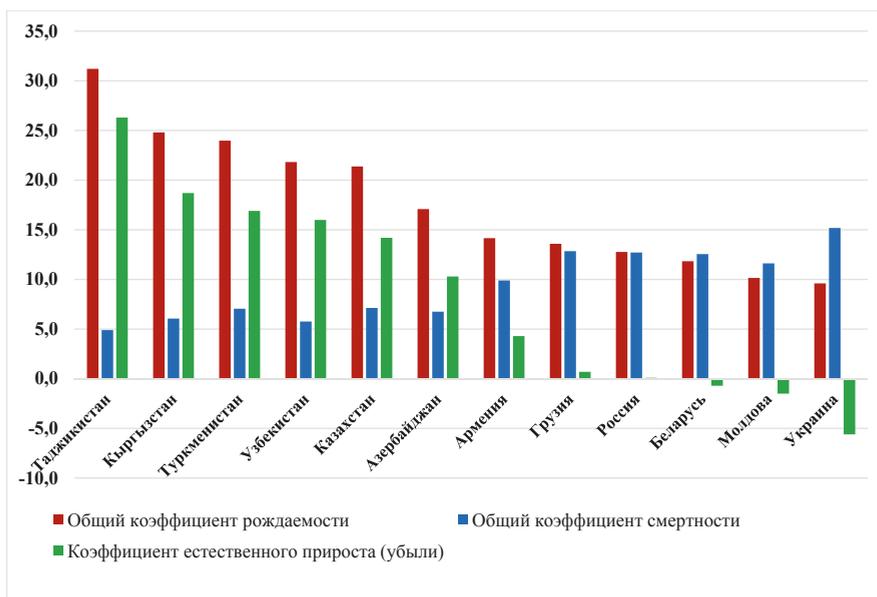

Рис. 3. Показатели естественного движения населения в странах СНГ в 2015–2020 гг.
 Fig. 3. Indicators of natural population changes in the CIS countries in 2015–2020

Таблица 2

Показатели демографического развития стран СНГ в контексте этапов прохождения демографического перехода

Table 2

Indicators of demographic development of the CIS countries in the context of the stages of demographic transition

Страна	Показатели естественного движения населения (на 1000 чел., 2015-2020)			СКР (2015-2020)	ОПЖ (2015-2020)	Медианный возраст (2020)	Этап демографического перехода
	ОКР	ОКС	ЕП				
Таджикистан	31,2	4,9	26,3	3,61	70,8	22,4	III этап
Кыргызстан	24,8	6,1	18,7	3,00	71,2	26,0	
Туркменистан	24,0	7,1	16,9	2,79	68,0	26,9	
Казахстан	21,4	7,1	14,2	2,76	73,2	30,7	
Узбекистан	21,8	5,8	16,0	2,43	71,5	27,8	
Азербайджан	17,1	6,8	10,3	2,08	72,8	32,3	IV этап
Армения	14,2	9,9	4,3	1,76	74,9	35,4	
Грузия	13,6	12,8	0,7	2,06	73,5	38,3	
Россия	12,8	12,7	0,1	1,82	72,3	39,6	завершение демографического перехода
Беларусь	11,8	12,6	-0,7	1,71	74,5	40,3	
Украина	9,6	15,2	-5,6	1,44	71,8	41,2	
Молдова	10,2	11,6	-1,5	1,26	71,7	37,6	

Источник: World Population Prospects 2019⁴

⁴ World Population Prospects 2019.

рождаемость (31,2 на 1000 чел.), низкая смертность (4,9 на 1000 чел.) и высокие темпы прироста населения (26,3 на 1000 чел.). Схожие показатели демографического развития демонстрируют Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан и Казахстан. Хотя в Казахстане при высоком уровне рождаемости наблюдается постепенное «постарение» половозрастной структуры населения, что также демонстрирует последовательное движение к «четвертому» этапу перехода.

В свою очередь Азербайджан, Армения и Грузия в большей степени соответствуют «четвертой» стадии перехода. Демографическое развитие Азербайджана характеризуется стабильным ростом численности населения. Только в 2020 г. население Азербайджана увеличилось более чем на 140 тыс. чел., однако рождаемость и смертность в республике отражают тенденцию к снижению, также актуален процесс увеличения доли населения в старших возрастных группах. Рассматривая показатели демографического развития Армении – низкий уровень рождаемости (12,3 на 1000 чел. в 2020 г.), растущие показатели смертности населения (11,9 на 1000 чел. в 2020 г.), «затухание» естественного роста населения и стабильное сокращение численности населения, мы можем сделать вывод о завершении четвертого этапа демографического перехода и постепенном движении к этапу депопуляции. Очень похожие тенденции и практически нулевое значение естественного прироста характерны для Грузии.

Россия, Беларусь, Украина, Молдова, как и почти все страны Европы, не просто находятся на «четвертой» стадии, они, по сути, уже завершили демографический переход. Учитывая то, что в указанных странах наблюдаются тенденции сокращения численности населения и усиление процесса старения в демографии, мы условно называем эту стадию «пятой» (decline или депопуляция). Данный этап характеризуется серьезными изменениями в модели семьи и рождаемости. Суженный тип воспроизводства, который фиксируется в последние годы, формируется под влиянием не только системных социально-демографических факторов (таких, как изменение репродуктивного поведения, падение значимости института брака др.), но также является следствием «постаревшей» возрастной структуры населения.

Заключение

Теория демографического перехода не вполне полно объясняет тенденции демографического развития стран СНГ после распада СССР. Однако, как показало данное исследование, роль социально-экономических факторов также нельзя переоценивать. Более того, поскольку в период 2008–2012 гг. в большинстве стран СНГ уровни рождаемости и естественного прироста населения не просто вернулись к значению начала 1990-х гг., но даже продемонстрировали более высокие значения. Именно теория демографического перехода способна объяснить более сложные и глубокие причины формирования моделей репродуктивного поведения, не находящихся в прямой зависимости от показателей экономического развития.

В этом контексте актуальны современные исследования влияния этноконфессиональных характеристик на уровень рождаемости, т. к. помимо стран СНГ, впечатляющий естественный рост населения, например, характерен для Израиля (СКР>3), и, по мнению авторов статьи, он во многом обусловлен именно религиозным фактором (также, как и довольно высокий для ЕС уровень рождаемости, к примеру, в Ирландии, во многом связан с высокой ролью церкви в жизни общества).

Список литературы

Демографический понятийный словарь / Под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М.: Центр социального прогнозирования, 2003. – 352 с.

Danger Spots in World Population by Warren S. Thompson. – New York: Alfred A. Knopf, 1930. – 343 p.

Warren S. Thompson. Population // American Journal of Sociology. – Vol. 34, No. 6 (May, 1929). – P. 959–975.

Landry A. La révolution démographique: études et essais sur les problèmes de la population / Adolphe Landry ; réédition, préf. Alain Girard. – Paris: Presses Universitaires de France, 1982. – 231 p.

Notestein Frank W. Population–The Long View. In Food for the World, ed. Theodore W. Schultz. – Chicago: University of Chicago Press, 1945.

Безвербный В. А. Демографическое развитие России после распада СССР: тенденции, факторы, прогнозные сценарии // Новые Векторы Миграции на Евразийском Пространстве. – Москва: Экон-Информ, 2015. – С. 71–89.

Вардомский Л. Б., Пылин А. Г. Структурно-экономические изменения в странах СНГ в 1991–2012 гг.: тенденции и перспективы // РСМ. – 2014. – № 1 (82) – С. 102–115.

Lesthaeghe R., Kaa D. Twee demografische transitities? [Second Demographic Transition]. Bevolking: groei en krimp [Population: growth and shrinkage]. – Deventer: Van Loghum Slaterus, 1986. – P. 9–24.

Coleman D. Immigration and Ethnic Change in Low-Fertility Countries: A Third Demographic Transition // Population and Development Review. – Vol. 32, No. 3. – 2006. – P. 401–446.

Ионцев В. А., Прохорова Ю. А. Мифы и реальность четвертого демографического перехода в России // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. – № 12 (166). – С. 3–11.

Сведения об авторе:

Безвербный Вадим Александрович, кандидат экономических наук, заместитель директора по стратегическому развитию и кадровой политике, заведующий Отделом геOURBANИСТИКИ и пространственной демографии Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vadim_ispr@mail.ru; ORCID ID 0000-0002-3148-7072.

Бардакова Лидия Ивановна, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: lbardakova@hotmail.com; ORCID ID 0000-0002-5734-0773.

Статья поступила в редакцию 18.04.2021; принята в печать 05.07.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

DEMOGRAPHIC TRANSITION IN THE CIS COUNTRIES: TRENDS AND PRELIMINARY RESULTS

Vadim A. Bezverbny

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: vadim_ispr@mail.ru

Lidia I. Bardakova

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: bardakova.lidia@gmail.com

DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.2

For citation: Vadim A. Bezverbny, Lidia I. Bardakova. Demographic transition in the CIS countries: Trends and preliminary results. DEMIS. Demographic research. 2021. Vol. 1. No. 3. P. 11–22. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.2

Abstract. The presented work is devoted to the consideration of trends and effects of demographic transition in the countries of the Commonwealth of Independent States (hereinafter-the CIS). The main purpose of the study is to consider the impact of the demographic transition on the population dynamics both in the post-Soviet countries and on a global scale. For a more systematic understanding of the depth of demographic changes at the present stage of society's development, historical trends in population development and key provisions of the theory of demographic transition were considered. The trends of demographic development of the CIS countries in the period 1992–2020 were analyzed, including the dynamics of the population, the values of birth and death rates, as well as indicators characterizing the change in the age structure of the population. In order to obtain an information base for the study of trends in the demographic development of the CIS countries, a statistical method was used: data from international organizations of the United Nations and the CIS Statistical Committee were used to characterize the demographic trends of the CIS countries, including national statistics data, as well as data from the Internet project-Our World in Data to obtain historical data on the dynamics of the world population. The method of system analysis was used to assess the trends and characteristics of demographic processes in the CIS countries in the context of the theory of demographic transition. The analytical method was also used in the study. Based on the values of the total fertility and mortality rates, the natural growth rate, the total fertility rate, life expectancy, as well as the median age in the CIS countries, the authors make an assumption – which stage of the demographic transition is characteristic of this group of states. In conclusion, the authors present hypotheses about possible directions of demographic development of the post-Soviet countries in the context of the theory of demographic transition.

Keywords: demographic transition, natural movement of the population, birth rate, mortality, population migration, life expectancy, CIS countries, Post-Soviet states.

References

- Демографический понятийный словарь. Под ред. Л. Л. Рыбаковского [Demographic Conceptual Dictionary. Ed. by L. L. Rybakovsky. Socioprognosis]. Moscow: TSSP, 2003. – 352 p. (In Russ.)
- Warren S. Thompson. Danger Spots in World Population. New York: Alfred A. Knopf, 1930. – 343 p.
- Warren S. Thompson. Population. *American Journal of Sociology*. – Vol. 34, No. 6 (May, 1929). P. 959–975.
- Landry A. La révolution démographique: études et essais sur les problèmes de la population. Adolphe Landry; réédition, préf. Alain Girard. Paris: Presses Universitaires de France, 1982. 231 p.
- Notestein Frank W. Population–The Long View. In Food for the World, ed. Theodore W. Schultz. Chicago: University of Chicago Press, 1945.
- Bezverbnny V. A. Демографическое развитие России после распада СССР: тенденции, факторы, прогнозные сценарии [Demographic development of Russia after the collapse of the USSR: trends, factors, forecast scenarios]. *New Vectors of Migration in the Eurasian Space*. Moscow: LLC «Ekon-Inform Publishing House», 2015. P. 71–89. (In Russ.)
- Vardomsky L. B., Pylin A. G. Структурно-экономические изменения в странах СНГ в 1991–2012 гг.: тенденции и перспективы [Structural and economic changes in the CIS countries in 1991–2012: trends and prospects]. *RSM*. 2014. No. 1 (82) P. 102–115. (In Russ.)
- Lesthaeghe R., Kaa D. Twee demografische transitities? [Second Demographic Transition]. *Bevolking: groei en krimp* [Population: growth and shrinkage]. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1986. – P. 9–24.
- Coleman D. Immigration and Ethnic Change in Low-Fertility Countries: A Third Demographic Transition. *Population and Development Review*. Vol. 32, No. 3. 2006. P. 401–446.
- Iontsev V. A., Prokhorova Yu. A. Mify` i real`nost` chetvertogo demograficheskogo perexoda v Rossii [Myths and reality of the fourth demographic transition in Russia]. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2011. No. 12 (166). – P. 3–11. (In Russ.).

Bio note:

Vadim A. Bezverbnny, Candidate of Sciences (Economics), Deputy Director, Head of the Department of Geo-Urban Studies and Spatial Demography of the Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vadim_ispr@mail.ru; ORCID ID 0000-0002-3148-7072.

Lidia I. Bardakova, leading researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: lbardakova@hotmail.com; ORCID ID 0000-0002-5734-0773.

Received on 18.04.2021; accepted for publication on 05.07.2021.

The authors have read and approved the final manuscript.